

Кэти Андрес

Твой ход, писательница

УДК 82-3
ББК 84-4
А65

Андрес К.

А65 Твой ход, писательница / Кэти Андрес. – М.: Литнет, 2026. – 220 с.

ISBN 978-5-521-98984-3

Я писала о таких, как он. Изучала их на страницах своих книг: властных, опасных мужчин, играющих чужими жизнями, как фигурами на доске. Я знала их слабости, предсказывала каждый ход, была их создателем и судьей. А потом теория закончилась. И началась реальность по имени Гром. Он бросил меня на свою настоящую доску, сделанную из порока и власти, уверенный, что я – лишь хрупкая стеклянная фигурка, которая рассыплется от первого же его хода. Он думает, что заставит меня играть по его правилам. Но он забыл главное: я – писательница. И я знаю, как на самом деле пишутся такие истории.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-98984-3

© Литнет, 2026

© Андрес К., 2026

Глава 1

«Внимание! Книга содержит откровенные эротические сцены, BDSM-тематику и психологическое давление. Не рекомендуется лицам до 18 лет и людям с чувствительной психикой.

Все персонажи являются вымышленными, и любое совпадение с реально живущими (или жившими) людьми случайно. Все события – плод воображения автора.»

Он вставил в меня свой огромный член, и я задохнулась от внезапного, всепоглощающего напора – как будто внутри разорвалась граната удовольствия, горячая и неумолимая. Мои бёдра инстинктивно сжались вокруг него, ногти впились в его спину, оставляя следы, которые завтра он будет носить как трофеи. Он замер на миг, давая мне привыкнуть, его дыхание обожгло шею, а потом начал двигаться – медленно, глубоко, с той уверенной ритмикой, от которой мир сузился до одного: до нас, до этого скольжения, до стонов, которые рвались из меня против воли.

Чёрт, слишком идеально. Слишком порно. Читательницы взвоят от восторга, но я-то знаю: в реале так не бывает. Кто-нибудь обязательно чихнёт, или телефон зазвонит, или – блин – ногу сведёт судорогой. Нужно добавить реализма. Может, она случайно укусит его за плечо? Или он скажет что-то глупое вроде «О, да, детка, вот так?»

Я сидела в своей любимой кофейне на Арбате, той самой, где окна огромные, как экраны кинотеатра, и можно целыми часами пялиться на улицу, не вызывая подозрений. В руках – большая кружка латте, которая уже остыла, потому что я забыла о ней минут двадцать назад. На экране ноутбука – новая Глава, где эта сцена как раз пыталась обрести форму. Глаза мои были устремлены в окно, но на самом деле я ничего не видела. В голове крутилась картинка: его руки на её бёдрах, её спина выгибается...

Я всегда здесь сижу по одной простой причине: дома писать не получается. Дома – это диван, кот, который требует внимания каждые пять минут, холодильник в трёх шагах и бесконечный соблазн открыть сериал «на фоне». А здесь – шум кофемашины, чужие разговоры, запах корицы и ванили, и главное – люди за окном. Живые, настоящие, спешащие, целующиеся, ругающиеся, обнимающиеся. Я смотрю на них и краду детали: как он поправляет ей прядь волос, как она смеётся, запрокидывая голову, как они идут, не отрываясь друг от друга руками. Всё это потом оседает в книгах – в жестах, в взглядах, в том, как герои касаются друг друга.

Я – Катя. Двадцать восемь лет, автор пяти бестселлеров под псевдонимом Кира Вулф. Мои книги стоят в разделе «эротика» в крупных магазинах, их читают в метро, пряча обложку, и обсуждают в закрытых телеграм-чатах с названиями вроде «Горячие страницы 18+». Критики называют меня «новой голос эротического романа», фанатки пишут, что после моих книг «муж наконец-то понял, что клитор – это не кнопка турбо на пульте». А я сижу здесь, в старом свитере и джинсах, с волосами, собранными в небрежный пучок, и выгляжу как обычная фрилансерша, которая, наверное, пишет курсовые на заказ.

Ирония в том, что весь этот огонь, все эти сцены, от которых у читательниц краснеют уши, рождаются в голове у девушки, у которой в реальной жизни секса было ровно два раза. Первый – в одиннадцатом классе, в квартире одноклассника, пока родители были на даче: быстро, неловко, больно и с ощущением, что «ну вот, теперь я тоже взрослая». Второй – на втором курсе универа, с парнем, который казался романтичным, а оказался спринтером: сорок секунд, «ой, прости», и вопрос «а ты кончила?». С тех пор – ничего. Ни одного свидания, которое бы закончилось в постели. Ни одного мужчины, который бы заставил забыть про ноутбук хотя бы на ночь.

Но это меня не парит. Совсем. Потому что я знаю: хорошая эротика – это не про то, сколько раз ты это делала, а про то, насколько

хорошо ты умеешь чувствовать. А чувствовать я умею. Я читаю исследования, смотрю интервью с сексологами, листаю форумы (анонимно, конечно), слушаю подруг, которые рассказывают подробности за бокалом вина. И главное – я умею фантазировать. Так ярко, что иногда сама краснею за свои мысли в общественных местах.

Эта кофейня – мой офис, мой кабинет, мой личный кинотеатр. Здесь я пишу лучше всего. Только три человека знают, кто я на самом деле и чем занимаюсь. Первый – это моя подруга и фанатка в одном флаконе, Лена. Она была первой, кто прочёл мою самую первую рукопись ещё в универе, когда я стеснялась даже себе признаться, что пишу не просто «романчик», а откровенную эротику. Лена тогда сказала: «Катюх, это огонь, отправляй нафиг издательству», и я отправила. С тех пор она читает всё в черновиках, орёт в голосовых

«БОЖЕ, ЭТА СЦЕНА МЕНЯ УБИЛА», а потом требует спойлеры к следующей книге.

Остальные двое – сотрудники этой кофейни, Кира и Миша. Кира – бариста с татуировками на руках и вечной улыбкой, которая готовит мне латте с двойным эспрессо без вопросов, даже если я сижу здесь с открытия до закрытия. Она узнала случайно: год назад забыла здесь ноутбук, вернулась ночью, а Кира как раз закрывалась и увидела открытую страницу с довольно... откровенным абзацем. Я думала, всё, пиздец, теперь будет косо смотреть. А она просто сказала: «Круто пишешь. Я твою «Ночь без правил» читала, не знала, что ты – это Кира Вулф». С тех пор она мой личный ангел-хранитель: если места у окна заняты, волшебным образом освобождает, и никогда не подпускает к моему столику слишком любопытных.

Миша – официант, вечный студент-филолог, который носит очки в толстой оправе и цитирует Набокова в перерывах. Он узнал от Кире, но ведёт себя так, будто это государственная тайна. Иногда подливает кофе бесплатно и шепчет: «Сегодня вдохновение при-

шло?» Или приносит круассан «от шефа» в дни, когда я особенно хмурая. Они оба – мои соучастники. Здесь я в безопасности. Здесь можно быть Кирой Вулф, не надевая маску.

А все остальные видят просто девушку с ноутбуком, которая пьёт слишком много кофе и иногда странно смотрит в окно.

И вот именно в этот момент, когда я всё ещё была внутри своей сцены – горячей, мокрой, с его руками на моих бёдрах, – в мой идеальный кадр влез он.

Настоящий. Живой. Высокий, в чёрной кожаной куртке, которая сидела на нём так, будто еёшили по его мерке. Джинсы – идеально. Волосы тёмные, чуть взъерошенные, щетина – ровно такая, чтобы хотелось провести по ней пальцами. Он шёл по тротуару, говорил по телефону и смеялся – открыто, громко, так, как смеются люди, которым всё в жизни в кайф.

Я не смотрела на него специально. Он просто попал в фокус, пока я всё ещё ощущала эхо своей фантазии между ног. Взгляд мой был тем самым – задумчивым, чуть прищуренным, губы приоткрыты. Классика «только что мысленно трахалась и ещё не вернулась».

Он поднял глаза. Поймал мой взгляд. Улыбнулся – медленно, уверенно – и показал на себя пальцем: мол, ты на меня пялишься?

Я моргнула. Вышла из транса. Какой-то самоуверенный красавчик на улице мешает мне работать.

Раздраженно махнула рукой: вали дальше, не стой в кадре. Он улыбнулся ещё шире.

И пошёл прямо ко входу в кофейню.

Ни когда еще не встречала, на столько самоуверенных и бесящих людей, как этот.

Мужчина вошел в кофейню и сразу сел напротив меня. Ни чего не говорил, просто сидел и смотрел на меня, а я на него.

Эту «словесную» дуэль он нарушил первым.

– Знакомиться будем или так и будешь пялиться?

Хм. А он ни чего, прям идеальный герой моего следующего романа.

Зеленые глаза, длинные ресницы, острые скулы, красивые губы...

— О чем думает мужчина, когда занимается сексом с девушкой? Его брови ползут вверх.

— Чего?

Разочарованно вздыхаю. Ну, почему так сложно ответить на вопрос. Сразу. Без «ты о чем?», «чего?», «ты нормально себя чувствуешь?» Мужчины.

— Представь, ты в такси с девушкой, которая тебе нравится и которую ты хочешь. Ехать еще минут сорок, а ждать больше не можешь, и вот ты запускаешь руку ей в трусы. О чем в этот момент думаешь.

Он молчит.

Ну же, скажи чтонибудь, пусть я не зря трачу на тебя сейчас время.

— Не знаю. — наконец говорит он и я закатываю глаза. Мимо красавчик. Свободен.

Откинувшись на спинку стула, открыла ноутбук и сделала вид, что возвращаюсь к работе. Типа «разговор окончен, дверь там».

Только вот он не ушел.

— А ты всегда так знакомишься? — спросил он спокойно. — Задаёшь вопросы про руки в трусах в такси?

— Знакомиться с тобой в планах не было.

Он усмехнулся.

— Кофе будешь?

— купишь?

Он кивнул и встал.

— Миш, о чем думает думает мужчина во время секса? Все та же ситуация в такси.

Миша, который как раз протирает стойку неподалёку, замер с тряпкой в руках. Его брови взлетели вверх, очки чуть сползли на нос, и он бросил быстрый взгляд на меня — такой, полный смеси удивления и веселья. Кира за кофемашиной хихикнула, не отрываясь от капа, но уголком глаза следила за нами, как за живым шоу.

– Эээ... – Миша поправил очки, явно пытаясь не заржать. – В такой ситуации? Чувак думает: «Блин, только бы таксист не увидел в зеркало. И чтоб она не пискнула громко, а то припаркуемся на обочине с мигалками». А вообще... – он понизил голос до заговорщического шёпота, – думает о том, как она пахнет, как реагирует на каждое касание, и молится, чтоб время замедлилось. Потому что сорок минут – это вечность, но кончиться всё может в секунду.

Я фыркнула, не отрываясь от экрана ноутбука, но внутри что-то ёкнуло. Нормальный ответ. Реалистичный. Не «о футболе» и не «о погоде», но и не голливудская чушь про «единственную в мире». Этот Мишин вариант мог бы вписаться в мою главу – добавить перчинки, чтоб не было слишком слащаво.

Красавчик в кожанке тем временем вернулся от стойки с двумя стаканами: мой – латте с двойным шотом, его – чёрный американо без сахара. Поставил передо мной, сел обратно, будто мы тут сто лет знакомы, и кивнул Мише:

– Спасибо, бро. За кофе и... за просветление.

Миша ухмыльнулся, подмигнул мне и отошёл, бормоча что-то про «Набокова в такси».

Я сделала плоток – горячий, идеальный, с той пенкой, которую Кира всегда рисует сердечком. И только теперь подняла глаза на него. Блин, близко-то как. Щетина реально манит пальцами, а зелёные глаза – как у волка из моих книг, только живые, с искрами смеха.

– И? – спросила я, не выдержав. – Теперь твоя очередь. После Мишиного варианта скажешь хоть что-то умнее «не знаю»?

Он откинулся на стуле, обхватил свой стакан ладонями – большими, с длинными пальцами, которые, наверное, идеально легли бы на бёдра. Усмехнулся той самой улыбкой, от которой внутри всё сжалось.

– Ну... – протянул он – если бы я ее так сильно хотел что не мог дождаться, то скорее бы всего попросил водителя остановиться, заплатил бы ему, и трахнул ее в машине. А там уже и подумал бы о том какая она мокрая, какая податливая и охуенная.

– О! – удивилась, чувствуя, как внутри всё переворачивается от его слов. Голос вышел чуть хрипловатым, будто я сама только что вылезла из того такси. – Остановить такси и трахнуть прямо в машине? С водителем в качестве зрителя?

Он пожал плечами, но в глазах плясали черти.

– Заплатил бы щедро, чтоб отвернулся или вышел покурить. А если нет – пусть смотрит. Главное, что она рядом, что хочет так же сильно, что уже дрожит от одного моего прикосновения. Всё остальное – детали.

Я сплотнула. Блин. Это было... грубо. Прямо. Без прикрас. И чёрт возьми, сексуально. В голове моментально нарисовалась картинка: заднее сиденье, ночные огни Москвы за окном, его руки задёргивают мою юбку вверх, я сижу на нём верхом, а водитель в зеркале отводит взгляд, но всё равно видит. Горячо. Слишком горячо для кофейни в три часа дня.

– Тебя устроил ответ? – спросил он, наблюдая за мной с той ленивой усмешкой, от которой хотелось либо укусить его, либо... ну, продолжить эксперимент.

Улыбаюсь – широко, не сдерживаясь, потому что внутри уже бурлит вдохновение, как вулкан перед извержением.

– Более чем.

Достаю из своей сумки свой дежурный блокнот – тот потрёпанный, с обложкой в сердечках, который всегда таскаю на всякий случай, когда ноутбук подводит или идеи приходят слишком быстро. Быстро записываю: «Такси. Остановка. Платить водиле. Верхом. Взгляд в зеркало. Мокрая. Податливая. Охуенная.» Рука чуть дрожит от адреналина, буквы выходят корявыми, но это не важно – главное, не забыть этот огонь, эту сырую честность. Потом перелёзю в ноут, отшлифую, и читательницы взвоят.

– Это у тебя фетиш какой-то? Или фанфики какие-то пишешь? – спросил он, кивая на блокнот с той же ленивой улыбкой, но в глазах уже мелькало что-то острое, любопытное. Как будто он только что поймал меня за руку в чужом белье.

Я захлопнула блокнот, сунула его обратно в сумку и посмотрела на него в упор. Адреналин всё ещё гудел в венах, и я решила: хватит юлить. Он сам полез в мою игру – пусть играет по моим правилам.

– Ни фетиш, ни фанфики, – ответила я, наклоняясь чуть ближе через стол. – Профессиональная эротика. Под псевдонимом Кира Вулф. Пять бестселлеров, миллион скачиваний в сами-знаете-каких приложениях. И да, именно такие сцены – с остановленным такси, с руками под юбкой и с «охиленной» героиней – заставляют читательниц писать мне: «я кончила на пятой странице».

Он замолчал на секунду. Глаза расширились – не от шока, а от чистого, неподдельного интереса. Потом медленно выдохнул и откинулся на стуле.

– Серьёзно? Кира Вулф – это ты? Я «Ночь без тормозов» читал в прошлом году.

Я усмехнулась. Внутри всё запело: он читал? Мужчина читал?

– И какая сцена тебя так зацепила? – не удержалась я. Он почесал щетину, глядя на меня так, будто уже раздвевал.

– Та, в отеле. Где она связывает его галстуком и садится сверху. Медленно. И говорит ему не двигаться, пока сама не позволит.

– Ты же в курсе что это женский роман?

Он рассмеялся – тихо, низко, от чего по коже снова пробежали мурашки. Откинулся на стуле, развёл руками, будто сдаётся.

– В курсе. И что? Я не из тех, кто боится «женского». Если книга горячая – значит горячая. Пол не важен. Я её в электронке скачал, но читал везде: в метро, в пробке, даже в очереди к стоматологу.

Я не смогла удержаться и прыснула со смеху. Представила его в кресле, с открытым ртом, бормашина жужжит, а он в голове прокручивает мою сцену с галстуком. Класс.

– То есть ты не стесняешься читать про то, как женщина доминирует над мужчиной? – уточнила, наклоняясь ближе. Голос стал тише, почти интимный. – Не боишься, что это... подорвёт твою мужественность?